

Мяомяо не понимала, почему мальчики не могут носить платья. Она подумала, что это потому, что ее невестка была недовольна тем, что Сюн Эр носит ее одежду. Поэтому она встала и заботливо сказала:

— Невестка, у Мяомяо много одежды. Много милых платьев. Мяомяо может отдать часть этой одежды Сюн Да и Сюн Эр. Мама сказала, что хорошими вещами нужно делиться со всеми.

Цзян Фанфан не знала, смеяться ей или плакать:

— Мяомяо, если мальчики будут носить платья, над ними будут смеяться другие люди.

— Почему? — девочка не понимала.

Цзян Фанфан не знала, как это объяснить.

Вэнь Фаньчу наклонился и спросил:

— Мяомяо, ты видела, чтобы папа или старший брат носили платья?

Мяомяо тщательно обдумала вопрос и покачала головой:

— Не думаю.

— А вы? — Вэнь Фаньчу посмотрел в сторону Сюн Да и Сюн Эр, двое детей также покачали головами.

— В обычных обстоятельствах мальчики надевают штаны, когда выходят на улицу. Так что если Мяомяо хочет дать одежду, то ты можешь дать им штаны.

Девочка немного расстроилась:

— Но Мяомяо любит маленькие платья, мама покупает для Мяомяо только маленькие платья.

На самом деле «штаны» — это то, что она надевала под платье в качестве чулок, когда погода холодная. Эти чулки были разных цветов и толщины. Она не знала, понравятся ли они Сюн Да и Сюн Эр.

— Значит, Мяомяо не нужно делиться своей одеждой. Старший брат поможет им купить новую.

Мяомяо понимающе кивнула головой, а затем сказала:

— Старший брат, мы хотим сфотографироваться вместе. Сюн Эр может пока остаться в купальнике для фотографии, хорошо? Сюн Эр он очень понравился.

Когда Вэнь Фаньчу услышал первую половину, то почувствовал, что это станет темной историей его сына. Но после того как он услышал остальное, ему стало все равно. Все, о чем он мог думать, это о том, что если его сыну понравится носить женскую одежду, что ему, как отцу, тогда делать?

Когда вы слышите, что мальчикам нравится носить женскую одежду, есть только два варианта. Вы либо никогда об этом больше не услышите, либо будете слышать об этом постоянно.

Цзян Фанфан хотела, чтобы Сюн Эр как можно быстрее снял купальник, поэтому она сделала фото, а затем сказала ему переодеться.

Мальчик не хотел снимать одежду, поэтому он тихо сказал Мяомяо:

— Если бы мы знали раньше, что мне придется ее снять, то не пошли бы просить маму и папу фотографировать нас.

Мяомяо нахмурила брови и кивнула головой в знак согласия:

— Да-а-а, тебе очень идет эта одежда.

Когда Сюн Эр услышал это, он еще больше пожалел.

Тем вечером на главной странице авиакомпании в Weibo появилась новость.

Подтвердилось, что рейс, на котором Вэнь Фаньчу и его семья должны были лететь за границу, попал в аварию. Он потерпел крушение, и, похоже, что выживших нет.

Это дело превратилось в большой беспорядок.

Когда Цзян Фанфан посмотрела на новости той ночью, она все еще чувствовала затаенный страх. Девушка взглянула на Вэнь Фаньчу, который лежал рядом с ней, и сказала:

— Муж, ты уже видел последние новости? Подтвердилось, что самолет разбился. Мы почти сели на этот рейс.

Вэнь Фаньчу кивнул, выражение его лица было не очень хорошим. Он подумал о том, как его дядя по настоянию младшей сестры обнаружил, что у него рак легких на ранней стадии, и повернулся к Цзян Фанфан:

— Как ты думаешь, Мяомяо... это все совпадения?

— Я не знаю, — Цзян Фанфан поджала губы. — Если мы будем думать, что это совпадение, то это действительно два больших совпадения. Между этими событиями прошло менее полумесяца. Если мы будем думать, что это не совпадение... тогда откуда Мяомяо может знать. Она всего лишь ребенок.

— Верно, но что бы это ни было, мы должны сообщить дяде и тете.

После нескольких дней отдыха они сели на самолет и отправились домой. Благополучно добравшись до дома, Мяомяо, не видевшая маму несколько дней, сняла туфли и побежала к ней. Она даже не потрудилась надеть тапочки.

Девочка подбежала к Фу Жоу, обняла ее за ногу и воскликнула:

— Мамочка! Мяомяо вернулась.

— Хорошая баобэй, тебе было весело? — спросила Фу Жоу взяла ее на руки.

— Весело! Мяомяо съела много вкусной еды! — девочка кивнула своей маленькой головкой, а затем сказала с презрением. — Но комната, в которой мы остановились, была не так хороша, как комната Мяомяо. Ходить в туалет было очень неудобно. Мне приходилось вставать на маленький табурет, прежде чем я могла пописать. То же самое было и с кроватью, мне тоже нужно было использовать табуретку.

Девочка считала, что ездить куда-то играть — это весело. Но условия в гостиничных номерах были не очень хорошими. Это было совсем не похоже на комнату, которую для нее подготовили мама и папа, где все было подогнано под ее рост. Она может сесть на свой собственный унитаз, чтобы пописать, и может сама забраться на свою кровать. Ей совсем не нужна была помощь табуретки.

Фу Жоу погладила ее по голове:

— В другом месте никогда не будет так комфортно, как дома. Папа уже вернулся. Работа была слишком утомительной, поэтому он отдыхает в своей комнате. Может ли Мяомяо пойти к папе и вздремнуть с ним после обеда? Когда папа проснется, он сможет сразу же увидеть Мяомяо.

Как только девочка услышала это, ее глаза сразу же засияли, она быстро кивнула головой и ответила:

— Хорошо.

Поскольку у Вэнь Фучэня был диагностирован рак легких на ранней стадии, все, что нужно было сделать, — это минимально инвазивную операцию. После операции он должен был оставаться в больнице под наблюдением в течение 3-5 дней, прежде чем его можно было выписать.

Фу Жоу не могла не волноваться, поэтому она заставила его остаться в больнице еще на несколько дней для наблюдения. Но поскольку женщина знала, что Мяомяо собирается вернуться домой сегодня, она разрешила выписать его из больницы.

В данный момент мужчина лежал в постели и дремал. Его состояние казалось очень хорошим.

Мяомяо в сердцах спросила: «Сестра Система, как папино здоровье?»

[Уже почти хорошо, но ты все еще должна быть внимательна. Ты и твоя мама должны следить за папой и не позволять ему курить], — сказала Система.

«Мяомяо понимает».

Вэнь Фаньчу лежал на одной стороне кровати. Фу Жоу помогла Мяомяо снять с нее куртку и верхние слои одежды, после чего позволила лечь посередине. Сама она легла с другой стороны от Мяомяо.

После того как девочка начала спать самостоятельно полгода назад, это был первый раз, когда семья из трех человек спала вместе.

Мяомяо почувствовала спокойное дыхание родителей рядом с собой, закрыла глаза и быстро уснула.

Комментарии от анлейтера:

Я забыла, что родители Мяомяо любят называть ее «баобэй». Это обычное ласковое обращение к детям, которое обычно означает: малышка, дорогая, сокровище.